

ОДНА НА ВСЕХ?

Размышления о юбилее нашей Победы, о поколении победителей и его потомках

Александр Николаевич Клязмин,
ветеран Вооружённых сил России

Статья, которую мы вам предлагаем, во многом продолжает тему, поднятую в 5-м выпуске журнала за этот год — воспитание ответственных граждан страны. Ответственных не только за своё дело, но и за судьбу России...

• воспитательный пример • воспитательный идеал • поколенческое воспитание

Странное впечатление произвело нынешнее празднование Дня Великой Победы. Именно такое обезличенное название этого юбилейного праздника лезло в душу отовсюду — с бигбордов, с экрана телевизора, с газетных страниц, из выступлений официальных лиц. Да, Победа в Великой Отечественной войне без сомнения великая. Но чья и над кем? Официальные документы и средства массовой информации словно стараются избавиться от самого существенного в этом событии

с помощью экспрессивного эпитета «великая». А ведь это не только очередная, но и юбилейная годовщина **Победы советского народа в Великой Отечественной войне**. Для нынешних идеологов и пропагандистов несущественными становятся такие исторические реалии, как «советский народ» и «Отечество». Парад предстал перед страной (а смотрела его вся страна) не строгим военным действием, а неким грандиозным шоу с белой лошадью, самолётами, танками и прочей зрелищной атрибутикой.

Случайно ли всё это? Конечно нет. Мы стали свидетелями энергичного создания очередного мифа. Мифа о том, что Великую Победу в самой кровавой за всю историю человечества войне чудом одержал некий народ без роду и племени. Впереди солдат в жестоких боях шли штрафные батальоны, а позади стояли заградотряды. Точно как в фильме маститого режиссёра Никиты Михалкова «Предстояние». В фильме с грандиозным рекламным пиаром и сокрушительным зрительским провалом, с пустыми кинозалами. Критики назвали личной Цусимой Михалкова, его Ватерлоо — провал этого заказного политико-идеологического проекта.

Нечто похожее произошло и с оценкой нашей Великой Победы в дни празднования её 65-летнего юбилея. Ни руководящей политической силы, какой в те годы была ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков, ни Верховного главнокомандующего, ни маршалов-стратегов и выдающихся военачальников — все они, по многим сегодняшним публикациям, просто бездари. Ни конструкторов нового вооружения — знаменитой «Катюши», танка Т-34, истребителя Лавочкина, механизма противоминной защиты кораблей академика Александрова и т.д. Ни высококвалифицированного рабочего класса и трудового подвига народа — от мала до велика — в тылу.

Историческая пустыня...

А между тем победу в Великой Отечественной войне одержало целое поколение огромной страны. Это нашло отражение в песне, рождённой в первые же дни войны, как призыв, как зов Родины: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!..» От этих слов и музыки вздрагивало каждое сердце.

Послереволюционное поколение мы по праву называем сегодня «военным». Это поколение людей, воспитанных в 20–40-х годах прошлого века. Для них **ярчайшим воспитательным примером** были их отцы и деды, совершившие Великую Октябрьскую социа-

листическую революцию. Как бы сегодня ни относились к этому событию, но из истории, как из песни, слова не выкинешь, если мы не хотим быть фальсификаторами событий, за что не устаём с демократическим пафосом критиковать идеологов тоталитаризма.

Это поколение заложило основы новой цивилизации в СССР. Оно оказалось не совсем готовым к войне технически, организационно, управленчески, да и профессионально. Сказался поколенческий разрыв между гражданской войной и мирной жизнью после революции. Старые кадры ушли, не передав массово молодёжи свои знания и опыт. Но морально (именно в **воспитательном** смысле этого слова!) **военное поколение оказалось абсолютно готовым к защите своей Родины**. В тяжелейших условиях войны оно не предало свою страну, которая в то время называлась великим Советским Союзом. Именно единый порыв народов СССР оказался решающим фактором в достижении победы. Несмотря на то, что у Германии в то время были и лучшая и техника, и организация, и детально разработанный план военных действий. Поколение наших отцов и дедов выдвинуло из своей среды новых командиров, в кратчайшие сроки овладевших эффективными методами и приёмами ведения современного боя.

Память о подвиге военного поколения жива: никакие фальсификации и инсинуации не смогли омрачить самый любимый народом праздник...

После 1945 года поколение победителей, несмотря на страшные военные раны, в короткие сроки восстановило страну, нашло для нас нефть, газ и всего через 12 лет запустило первый искусственный спутник Земли, а через 16 лет послало в космос Юрия Гагарина. Это было, пожалуй, последнее великое деяние военного поколения. Этим оно завершило свой беспримерно героический исторический путь и передало страну нам, «послевоенному поколению», «детям победителей», оставив потомкам **немеркнущий воспитательный идеал на века**.

Мы гордимся нашими отцами и дедами. Воспитать одного человека можно в семье, группу людей — в школе, в церкви. Но **воспитать новое поколение самоотверженным, бескорыстным, готовым отдать жизнь за Родину можно только великим воспитательным примером, опытом предшествующего поколения.**

Как же мы распорядились этим бесценным общественным богатством? Совершило ли наше послевоенное поколение что-либо подобное подвигу отцов? Вначале и мы включились в большие дела — строили гигантские электростанции, прокладывали Байкало-Амурскую магистраль. Но вскоре выяснилось, что мы «не того помола и не того замеса». Мы использовали то, что нам передало в наследство военное поколение, а сами стали слушать краснобаев, «новаторов», «прорабов», породили сонмище диссидентов, которые за всю свою жизнь не свершили ничего реального, а только занимались оплёвыванием своей страны. И мы сдали ту Родину, которую нам оставило военное поколение...

И вот теперь едим привозную чужую пищу (материальную и духовную); бродим по чужим просторам Интернета, используя сделанные «за бугром» чужими руками компьютеры; ездим на чужих машинах; измеряем своё благосостояние в чужой валюте.

Мы стали «крутыми». Но у этих «крутых» отняли страну, общенародную собственность, промышленность и теперь интенсивно отбирают наше прошлое, нашу историю. Какой же **воспитательный** пример даёт молодёжи послевоенное поколение? Ничтожный. Над нами просто смеются, как над «лохами», которых «кинули» политические напёрсточники. Мы — «лузеры». Не имея **великого воспитательного примера**, не имея и **великих воспитателей**. Сколько педагогических копий сломано вокруг проблем воспитания! Сформулирован даже **воспитательный стандарт!** Чем он измеряется, какими критериями — не известно. Стандарт, ничем не наполненный, безликий, блёклый — одно словоблудие.

Чем же занимаются нынешние воспитатели молодёжи в этой воспитательной пустыне? Вся их деятельность — это две крайности, которые в перспективе, как известно, сходятся.

Одни в срочном порядке стали создавать (на нефтедоллары, естественно) некие социальные инкубаторы для выращивания лояльных к олигархии «президентов», «премьер-министров», «лидеров политических партий», а на поверку — просто чиновничества постиндустриального государства со своей атрибутикой. Что для них Победа советского народа в Великой Отечественной войне? По содержанию — пустой звук, а по форме — скорее всего модный бренд, который можно использовать в политических и избирательных технологиях.

Другая ветвь «воспитателей» занялась педагогическим шаманством. Вызывают «великих духов прошлого», включая великого советского педагога — Антона Семёновича Макаренко. Дошло до того, что наиболее рьяные «шаманы» объявили его «великим православным педагогом», невзирая на то, что сам Макаренко считал себя атеистом и отрицательно относился к использованию религии в воспитательном процессе. Но ведь совершенно очевидно, что воспитательная концепция Макаренко прочнейше связана с социалистическим коллективом, о чём неоднократно писал в журнале «НО» Валентин Кумарин¹. Из богатейшего арсенала педагогических идей Макаренко сегодня чаще всего используется идея трудового производственного воспитания. Приверженцы этой идеи считают, что труд — та архимедова точка опоры, с помощью которой можно воспитать новое поколение деловых людей. Но сам по себе труд ещё никогда нигде никого не воспитывал и не дисциплинировал. Если бы это было так, то самыми воспитанными гражданами нашей страны были бы «выпускники» исправительно-трудовых лагерей. В народе прочно закрепилось отношение к «голому труду»: «работа не волк — в лес не убежит», «работа дураков любит», «ешь — потей, работай — балдей» и т.п. Труд может быть **массовым воспитательным средством** только тогда, когда он одухо-

¹ См. НО № 8 за 2000 г.

творён великой целью, идейно сплавивает коллектив и становится общественно признанным, направленным на благо общества, а не на своё «корыто». Собственно таковым и был труд у Макаренко: не труд-работа, а вдохновенный труд-забота². Именно такой труд внедрялся на социалистических предприятиях в советское время (исключая годы застоя, когда начался распад общества).

Что же касается труда в школах, то надо понимать, что за последние 20 лет произошло глубокое расслоение между семьями, между всеми гражданами общества. Вряд ли согласятся родители, привозящие своих чад в школу на «Мерседесах», с попыткой определить их в «рабочие»... Родительница школьницы в одной из известных школ Москвы с гневом говорила директору школы: «Я заплатила за причёску своей дочери 120 долларов, а вы её заставляете убирать территорию!..»

Люди моего поколения, учившиеся в конце 1950 — начале 1960-х годов в трудовых политехнических школах, помнят школьные мастерские, школьный автомобиль, токарные и фрезерные станки, экскурсии на завод... Эффекта от всего этого не было. И, видимо, люди, не такие уж глупые, как их сейчас пытаются представить, руководившие в те времена образованием, поняли, что это дело себя изжило и «трудовая политехническая школа» тихо канула в небытие...

Так стоит ли сейчас, в совершенно неподходящей общественно-политической обстановке, пытаться возродить ту же «трудовую политехническую школу» в виде «производства», изобретаемых на ходу «школ-хозяйств», «детско-взрослых производств» и прочих искусственных структур?

Всех подряд «загонять» сегодня в производственный труд — всё равно что повторять старый, скомпрометированный в общественном мнении лозунг «всем классом — на ферму» (на завод, в производство и т.д.).

Детско-взрослое производство стóит создавать там, где для этого есть условия: кадры,

² См. об этом в альманахе «Макаренко». 2009. № 1.

доступный (без посредников и рэкетиров) рынок сбыта. Но много ли сельских школ с такими условиями? Сотни фермерских хозяйств разорились именно по этой причине — непомерные налоги, невозможность довести свою продукцию до рынка. Это не под силу многим, даже взрослым профессионалам, знающим толк в сельскохозяйственном производстве.

Журнал «НО» пишет о детско-взрослых производствах сельских школ, об успешном трудовом воспитании в них, об итогах ежегодного международного конкурса им. А.С. Макаренко. Но и эти добрые начинания стали возможны только при самоотверженной работе директоров школ и активной позиции редакции журнала «НО». Руководителям Минобрнауки, государственным деятелям это, видимо не нужно. Воспитание по Макаренко, у которого **ни один воспитанник не стал в жизни бездельником и преступником**, чуждо нашему олигархически-криминальному государству и власти.

С грустью мы вынуждены признать: времена бескорыстных героев, увы, миновали, хозяевами жизни стали дельцы. В современной социально-экономической и политической реальности **никакого эффективного поколенческого воспитания нынешняя школа осуществить не может.** Нет у неё такого ресурса³! На наших глазах образование народа превращается в сферу «предоставления образовательных услуг». Так можно ли требовать от «сферы услуг» трудового, нравственного воспитания молодёжи? Учить — вот то единственное, что остаётся делать школе. Нынешнее состояние **воспитания** в тумане. Остаётся надеяться на то, что в будущем появится в стране новый великий воспитательный идеал, равный тому, который помог стране и её народу одержать Победу в Великой войне.

Для каждого жителя России наша Великая Победа — по-прежнему на всех одна и останется такой на века... **НО**

³ См. об этом статьи Д. Григорьева и В. Чумакова в «НО» № 5 за этот год.